

Видя, что Хуа Лю Ли действительно не может оценить цветы сливы, наследный принц вовсе не настаивал.

- В последние дни было особенно холодно. Это хорошая идея для принцессы графства, чтобы остаться внутри.

На самом деле, он также не хотел любоваться этими дерьмовыми цветами сливы в такую холодную погоду.

Несмотря на то, что снег и ветер были очень сильными, если кто-то делал шаг наружу, его нога глубоко погружалась в снег. Если человек действительно хотел выдать себя за человека культуры, декламирующего стихи и восхищающегося живописью, то он был слишком доволен и желал получить дозу страдания.

В результате обе стороны вздохнули с облегчением.

В мгновение ока Хуа Лю Ли нашла этого наследного принца приятным для глаз. Она боялась, что молодой человек посоветует ей больше заниматься спортом на свежем воздухе из-за плохого самочувствия. Она посмотрела на небо. Было темно, как будто вот-вот снова пойдёт снег:

- Ваше Высочество, Её Величество Вдовствующая Императрица всё ещё молится Будде. Ваше Высокопочтимое "Я" должно пойти посидеть внутри некоторое время.

- Хорошо, - наследный принц заметил ожидание в глазах Хуа Лю Ли. Должно быть, такой молодой девушке, как она, действительно скучно торчать во Дворце Шоукан, не имея возможности бегать, прыгать или играть.

Поскольку наследный принц согласился, Хуа Лю Ли была вне себя от радости. Настолько, что её шаги стали более уверенными. Улыбка расцвела на её губах, и девушка сказала:

- Юань Вэй, пусть дворцовые служанки приготовят несколько видов вкусных фруктов и легких закусок.

При виде сияющей улыбки Хуа Лю Ли наследный принц, который изначально планировал посидеть всего пятнадцать минут, почувствовал, как его сердце смягчилось.

- Принцесса графства не должна быть такой вежливой.

- Это необходимо, это совершенно необходимо, - Хуа Лю Ли последовала за наследным принцем во дворец. Они заняли свои места в гостиной. - Несколько дней назад Ваше Высочество лично привезли сюда эту дочь чиновника из дворца Её Высочества Фэй Сянь. Эта дочь чиновника ещё не выразила Вам свою благодарность.

– Не надо так церемониться. В юности я почитал генерала-защитника как великого героя. В детстве генерал-защитник собственноручно изготовил для меня деревянный меч. Он даже научил меня владеть мечом, луком и стрелами. Его можно считать наполовину моим учителем, – наследный принц лениво откинулся на спинку кресла. Он был не из тех, кто позволит себя страдать только для того, чтобы выставить себя на всеобщее обозрение. – Как жаль, что ты ещё тогда не родилась. Иначе я послал бы тебе стодневный подарок (1).

Шестнадцать лет назад, сразу после того, как он узнал, что жена великого полководца Хуа была беременна уже несколько месяцев, распространилась весть о пересечении границы страны Цзиньпо. Три дня спустя великий полководец Хуа и его жена поспешили на поле боя со своей армией.

Он держал тогда за руку жену великого полководца Хуа и спрашивал: если она пойдёт на поле боя, испугается ли ребёнок в её утробе? Неужели она не может не пойти на поле битвы?

Женщина не отвечала ему небрежно из-за его юного возраста. Скорее, она ответила принцу со всей серьёзностью:

– Большое спасибо третьему принцу за заботу. Но мы с генералом учились и практиковались в военном искусстве с самого детства. И всё это ради того, чтобы охранять наш дом и защищать страну. Чтобы простой народ не страдал и не был унижен нашими врагами. Поэтому я должна идти. Как мой сын и генерала, он определённо поймёт. В этом мире нет ничего важнее простых людей.

На протяжении многих поколений члены клана Хуа не брали наложниц. Однако у них никогда не было недостатка в потомках. Ещё более странным было то, что за три поколения клан Хуа так и не произвел на свет ни одной дочери. Поэтому, когда госпожа Хуа последовала за своим мужем на границу, все думали, что она беременна сыном.

Они никак не ожидали, что на этот раз у них родится хрупкая дочь. Поскольку их дочь была слаба, когда ей исполнился год, генерал Хуа бесстыдно попросил Императора присвоить ей дворянский титул.

Если ребёнок умрёт молодым, он не получит надгробия, и тем более жертвенных подношений. Но совсем другое дело, когда речь идёт о детях с благородными титулами. Даже если они умрут очень молодыми, они всё равно будут пользоваться привилегией и особой честью жертвоприношений.

Хуа Ин Тин редко обращался к Императору с просьбой, которая не соответствовала обычаям. Это был первый и единственный раз.

Наследный принц вспомнил, что после того, как его Императорский Отец получил письмо генерала Хуа, он провёл одну ночь в Императорском кабинете. На следующий день он пожаловал дочери генерала Хуа феодальный дворянский титул.

Вскоре после этого наследному принцу была присвоена должность наследного принца.

Вспоминая прошлое, наследный принц смотрел на Хуа Лю Ли с некоторой жалостью.

С таким слабым телом, с такой робостью, с таким долгим пребыванием на границе – добрых пятнадцать лет – разве не должна она была сначала испугаться в утробе матери?

Украдкой протянув руку к лёгким закускам на столе, Хуа Лю Ли заметила выражение лица наследного принца. Её бледная рука замерла. В конце концов, она решительно и бесстрашно потянулась за пирожным.

Пока она пьёт чай достаточно грациозно, пока ест лёгкие закуски достаточно медленно, другие определённо не поймут, что Хуа Лю Ли на самом деле хочет есть.

Девушка держала сладость кончиками пальцев. Лёгкая улыбка украсила её губы.

– Хотя эта дочь чиновника не получила стодневного подарка, эта дочь чиновника получила деревянную лошадку Вашего Высочества.

Он и представить себе не мог, что девушка это запомнит. В то время он был ещё молод и слышал, что дочь великого полководца Хуа была слаба здоровьем. Таким образом, он приказал евнуху, ответственному за доставку Императорского указа, дарующего ей дворянский титул, прислать и его любимую деревянную лошадку.

Среди большой груды подарков от Его Императорского Отца маленькая деревянная лошадка не была чем-то необычным. Но тогда наследный принц этого не знал. Он действительно так поступил, хотя и забыл об этом, когда вырос. Поэтому молодого человека потрясло, что девочка всё ещё помнит деревянную лошадку.

Рассеянный, он слегка улыбнулся. После этого наследный принц рассмеялся. Только он собрался что-то сказать, как в комнату вошла дворцовая служанка.

– Ваше Высочество наследный принц, – сказала дворцовая служанка, делая реверанс в его сторону. – Его Высочество принц Ин принёс подарки, чтобы извиниться перед принцессой графства.

– Извиниться? – наследный принц приподнял бровь. – Дело с молодыми дворянами, которые ехали верхом в центре города, случилось десять дней назад. Кто-то пытался отравить принцессу графства во Дворце Линьцуй три дня назад. Но он примчался сюда сегодня, чтобы извиниться? Его действия слишком быстры. Один взгляд, и становится ясно, что он очень искренен.

Хуа Лю Ли подняла чашу и отпила немного розовой росы, делая вид, что не расслышала

скрытой в его словах насмешки.

Наследный принц повернул к ней голову.

- Ты желаешь его видеть?

- Это дворец покоя Её Величества Вдовствующей Императрицы. Не говоря уже о том, что здесь находится Ваше Высочество наследный принц. Может быть, Его Высочество принц Ин пришёл, чтобы прояснить недоразумение?

Взяв свою чашку и прикоснувшись к ней губами, наследный принц сказал:

- Тогда впустите его.

С самого начала принц Ин не помещал почти состоявшееся отравление Хуа Лю Ли в своё сердце. По его мнению, его Му Фэй тоже была жертвой. Более того, Хуа Лю Ли всё ещё была жива.

Весь мир принадлежал Императору. Он и его Му Фэй были частью Императорского клана. Даже если бы они не хотели оскорбить клан Хуа, они не пошли бы так далеко, чтобы поклониться глупой маленькой девочке в качестве извинения.

Но очень скоро он понял, что что-то не так. Когда старший принц присутствовал на утреннем суде, не только военные чиновники смотрели на него странно, но даже некоторые гражданские чиновники обращались с ним странным образом.

Дело дошло до того, что даже гражданские чиновники, имевшие хорошие отношения с Линь Хуэй Чжи, стали подавать прошения об отречении его и его Му Фэй.

Он действительно не мог понять, почему это всё происходит. Разве эти гражданские чиновники не были против Хуа Ин Тина? Так вот, дочь клана Хуа чуть не попала в аварию. Тем не менее эти гражданские чиновники прыгнули даже быстрее, чем военные чиновники, объявив ему требование об отречении. Он не мог не подозревать, что эти гражданские чиновники на самом деле не были теми, кто ругал Хуа Ин Тина как милитариста вместе с Линь Хуэй Чжи.

Неужели они забыли, что их добрый друг Линь Хуэй Чжи похвалил его?

Говорили, что мысли женщины непостижимы. Но мысли этих чиновников были ещё более непостижимы, чем мысли женщины.

В течение этих трёх дней военные чиновники наблюдали за ним странным взглядом.

Гражданские чиновники говорили окольными путями, чтобы спровоцировать его. Он сдерживал пламя гнева в своём сердце. Рано утром его Му Фэй настаивала в течение часа, пока, наконец, принц Ин снисходительно не принёс некоторые подарки, направляясь во Дворец Шоукан, преисполненный подавленного нежелания.

Как только он вошёл в комнату, принц Ин увидел наследного принца, сидящего на почётном месте. И выражение его лица, на котором он с небывалым трудом изобразил вину, тут же исказилось.

Почему он здесь?

- Старший Императорский брат, какое совпадение, - наследный принц лениво поднял руку. - Садись, пожалуйста.

Принц Ин кипел от ярости, стиснув зубы.

- Приветствую Ваше Высочество наследного принца.

- Мы братья. Не надо быть таким вежливым, - его взгляд упал на придворных евнухов, следовавших за принцем Ином с подарками в руках. - Будет достаточно, если ты просто придёшь. Зачем ты принёс столько подарков?

"Это Дворец Шоукан, а не твой Восточный Дворец", - подумал принц Ин. - "Зачем ты напускаешь на себя такой вид?"

- Этот принц слышал, что три дня назад принцесса графства едва не столкнулась с опасностью во дворце Му Фэй. Му Фэй чувствует себя крайне виноватой, и Бэньван (2) также сожалеет о том, что не присутствовал в тот день, будучи не в состоянии раскрыть замысел злодея. Пусть принцесса графства простит нас, - сказал принц Ин. С тех пор как он вошёл в комнату, он не смотрел прямо на Хуа Лю Ли. Только теперь молодой человек сделал это.

Сначала он думал, что она была болезненной, некрасивой и глупой маленькой девочкой. Старший принц не ожидал, что она окажется такой привлекательной и милой. На мгновение молодой человек застыл в оцепенении, и больше половины его прежнего гнева мгновенно испарилось.

Неужели в семье генерала могла родиться такая хрупкая и смышлёная молодая леди?

После того как наследный принц услышал слова принца Ина, его брови поползли вверх.

"Ты говоришь так, будто убийца не попытался бы отравить её, если бы ты был рядом. Откуда же берётся эта слепая уверенность?"

Когда принц Ин только вошёл в комнату, Хуа Лю Ли поняла, что он не хотел приходить сюда. Но что с того? Все эти имперские принцы смотрели лишь на Императорский трон. Даже если они и затаили на неё обиду, то не показали бы её прямо.

И уж тем более, что она была жертвой. А принц Ин и его мать были подозреваемыми.

Из-за слов принца Ина Хуа Лю Ли не могла не посмотреть на наследного принца. Хотя в тот день она собиралась просто прикоснуться губами к чаше, поскольку на чашу с вином был нанесён яд, она была бы отравлена, даже если бы просто прикоснулась к чаше. Если бы наследный принц внезапно не прислал ей подарки, Хуа Лю Ли действительно встретила бы свою кончину.

Наследный принц заметил, что Хуа Лю Ли наблюдает за ним ясными и умными глазами. И он подумал, что девушка не знает, как разговаривать с принцем Ином. Он, который поначалу был слишком ленив, чтобы открыть рот, перевёл взгляд на принца Ина.

- Старший брат, Имперский суд беспристрастного надзора что-нибудь обнаружил?

Голос наследного принца вызвал у него раздражение, и принц Ин сразу же пришёл в себя.

- Имперский суд беспристрастного надзора продолжает расследование. Пусть принцесса графства будет спокойна. Этот принц обязательно найдёт убийцу и отомстит за Вас.

"Но выражение твоего лица, когда ты только вошел в эту комнату, не производило такого впечатления", - подумала Хуа Лю Ли.

- Если расследование всё ещё продолжается, то это означает, что мы не продвинулись вперёд,
- наследный принц легонько постучал указательным пальцем по столу. Его неровный ритм возбуждал других. Принц Ин очень хотел сказать: "Какое это имеет отношение к тебе?!" - но он не осмелился.

Пока Цзи Юань Су был наследным принцем, всё в этом мире было связано с ним.

- Большое спасибо за заботу наследного принца, - сухо и жёстко произнёс принц Ин.

"Я умоляю тебя, ты можешь заткнуться?"

Но когда же наследный принц делал то, что хотел принц Ин? Поэтому он продолжал говорить:

- В Императорском гареме слишком много людей. Вот почему так трудно докопаться до сути этого дела.

Принц Ин с подозрением посмотрел на наследного принца. Поскольку эти слова были так приятны для слуха, так понятны, должно быть, что-то было не так.

– Я знаю, что этот убийца из другой группы. Но прежде чем дело будет тщательно расследовано, старший брат не должен слишком часто вступать в контакт с принцессой графства Хуа, – наследный принц приподнял бровь, всё ещё глядя на принца Ина. – Молодая девушка очень робка. После того, как она перенесла испуг, её тело всё ещё не оправилось. Я боюсь, что если она увидит тебя, то вспомнит, что случилось в тот день. Старший брат, ты старше, так что постарайся понять её.

"Сочувствуй своей маме!" – он знал, что этот ублюдок не способен сказать ничего хорошего!

Однако все слуги в главном зале дворца чувствовали, что наследный принц был очень благоразумен.

Поскольку её тело было нездоровым, у принцессы графства не было особого аппетита. С тех пор как появился принц Ин, её руки то и дело дрожали. И она клала в рот пирожное, чтобы скрыть свой страх. Даже её маленькое личико стало намного бледнее. Насколько она была напугана?!

1. Стодневный подарок – в китайской культуре родственники и близкие друзья посылают подарки ребёнку, когда ему исполняется сто дней. Эта дата считается очень важной вехой в жизни человека.

2. Бэньван – нелеизм, который используют, говоря о себе, принцы первого ранга.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1359862>